

Анатолий Галашкин. «Ратники Галашкины из поморского села Шуерецкое»

Анатолий Михайлович Галашкин – член Союза журналистов Москвы с 1964 г. Сотрудничал с газетами «Красная звезда» и «Советский флот». Пишет стихи. В год 70-летия Великой Победы выйдет его книга «Война под водой, на воде и на суше».

Ниже – фрагмент из книги воспоминаний «Ратники Галашкины из поморского села Шуерецкое»

...По призыву Родины на войну с врагами в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов из семьи Галашкиных ушло 7 (семь!) человек. Все с одной улицы Верховье, призванные Кемским районным военным комиссариатом Карело-Финской ССР.

Все 7 человек вернулись с разных фронтов раненые, контуженые, с боевыми наградами. Все 7 человек похоронены на Шуерецком кладбище, куда по сей день не зарастает народная тропа.

Война...

Бывая в отпусках в селе Шуерецкое Кемского, ныне Беломорского района Карелии, после войны и по настоящее время я всё более убеждался, что нынешнее, особенно молодое поколение, ничего или совсем ничего не знает о войне 1941-1945 гг. советского народа с фашистской Германией, в которой принимало участие всё взрослое население села: отцы, матери, жёны, сёстры, братья, бабушки, дедушки, а теперь уже и прабабушки, и прадедушки.

Вот про них и пойдёт речь в первую очередь. Об их мужестве, героизме, преданности своей Родине, любви к родному Отечеству. С первого дня войны по сентябрь 1944 года включительно я вместе со своими родственниками провожал на фронт, на эту страшную кровопролитную войну, своих односельчан и односельчанок, а в октябре 1944 года, по достижении семнадцатилетнего возраста и сам был призван в действующий Военно-морской флот на Север.

А теперь всё по порядку.

Уже 23 июня 1941 года и в последующие дни в вагонах-теплушках уезжали на фронт и шуерецкие рыбаки-колхозники колхоза «Путь Ленина» Кемского района. И никто из них не думал, что эта проклятущая война будет длиться целых четыре года.

Свыше ста человек в возрасте от 18 лет и старше, провожаемые со слезами на глазах матерями, жёнами и детьми убывали на битву с фашистскими захватчиками.

Семьи тогда у нас были большими: 8, 10, 12 душ, жили в одном или нескольких рубленых домах. Не обошла война и наше многодетное семейство, проживающее на одной улице Верховье.

Александр, Степан и Антон
Галашкины

Одними из первых в бой с фашистами вступили Василий и Иван Галашкины 1913 года рождения, затем на подмогу им пошли Александр Галашкин 1915 года рождения и Степан Галашкин 1918 года рождения. Но страшнейшая в мире война требовала всё новых и новых жертв. Прямо со школьной скамьи ушли на фронт Андрей Галашкин 1923 года рождения и Григорий Галашкин 1924 года рождения. А Фаина Галашкина 1924 года рождения прямиком с оборонных работ была мобилизована на Карельский фронт.

По-разному сложились фронтовые дороги Галашкиных. Ещё не успел излечиться от контузии в финской войне Александр Галашкин, как получил новую повестку Кемского РБК. И уже на следующий день старший сержант Александр Галашкин выехал в 242-й стрелковый полк, который занял оборонительные рубежи под Лысой горой на Кандалакшском направлении. Именно здесь немцы пытались прорваться к Мурманской железной дороге. Именно здесь, в первом бою под Лысой Горой, Александр получил своё первое ранение, но остался в строю.

Осенью же 1944 года, старший сержант Галашкин, уже сражался в боях за Петсамо. После того, как побеждённая Финляндия сложила оружие, их полк перебросили на Запад. Особенно тяжёлые бои были в Венгрии. Александр вспоминал город Секешфехервар, недалеко от озера Балатон, который немцы превратили в настоящую неприступную крепость: доты, дзоты, пулемёты, миномёты, танки, проволочные заграждения. Две недели дрались без передышки.

Затем командир батальона дал приказ обойти город со стороны канала Шарвиз. И вот здесь-то пулемётчик Галашкин со своими друзьями – кто на досках, кто прямо вплавь – форсировали канал. Немцы не выдержали натиска советских воинов, и участь укрепрайона была решена.

За подвиги при штурме Секешфехервара Александр Галашкин был награждён орденом Красной Звезды. А день Победы он встретил в Вене, награждённый орденами Славы II и III степени и многими медалями.

Его брата Степана война застала курсантом школы флотских артиллеристов в Кронштадте, где он проходил действительную военную службу и в самом начале войны был отправлен на Северный флот.

В одной из заметок фронтовой газеты того далёкого военного времени рассказывалось о том как 23 августа 16 немецких судов вышло из Киркенеса курсом на Петсамо. Батарея, где первым номером был Степан Галашкин, с дистанции 20 кабельтовых открыла огонь. С противоположного берега открыли стрельбу пушки противника. На батарее налетели вражеские самолёты. Но огонь советских батарей, а их было три, не умолкал. Один немецкий тральщик запылал огнём, второй корабль пошёл ко дну. Но вдруг один из снарядов разорвался прямо в бруствере. Подобно штормовой волне, вздыбленная взрывом земля окатила батарейцев.

Первого номера, Степана Галашкина, засыпало землёй, командира орудия Якова Живова отбросило в траншею. Командир Сергей Зелянин первым заметил Галашкина и откопал его. Степан очнулся и тут же подбежал к орудию, автоматическим движением открыл замок.

– Снаряд! Быстро! – крикнул он заряжающему, и орудие загрохотало вновь. Так дрались за Советскую Родину шуерепкие рыбаки.

Уже после боя Степан почувствовал неодолимый шум в ушах, а из носа ручьём хлынула кровь... За этот бой Степан Галашкин был

награждён орденом Красной Звезды.

До самого Дня Победы комендор С. Галашкин охранял со всей мощной батареей караваны советских судов, которые проходили мимо Большого Оленьего острова.

Орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» прибавились к ордену Красной Звезды.

Фаина Галашкина

Трагической оказалась судьба нашей сестры – Фаины Галашкиной. С началом войны сотни славных дочерей Карелии обратились в военкомат с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии. Среди них была и 18-летняя Фаина. В 1941 году её направили на оборонные работы, а затем Кемский РВК направил учиться на водителя. Получив права, сестра стала бойцом Карельского фронта. На Мурманском направлении перевозила боеприпасы и продовольствие на передовую по колдобинам военных дорог.

Заслуги отважной девушки были высоко оценены орденом Отечественной войны I степени.

После победы над немцами на Севере война забросила Галашкину в Чехословакию. В одном из тяжёлых боёв она заменила санитарку.

И тут случилось непоправимое. Вытаскивая с поля боя раненого бойца, она угодила на минное поле. Раздался роковой взрыв. Истекающую кровью Фаину доставили в медсанбат, где ей ампутировали ноги выше колен. Вряд ли можно словами выразить физические муки, а главное, то глубокое душевное потрясение, которое пришлось перенести двадцатидвухлетней Фаине. В расцвете лет остаться без ног... Так и не познав женского и материнского счастья, молодая девушка ушла из жизни, а в доме её престарелых родителей до сих пор хранится орден Отечественной войны I степени и медаль «За победу над Германией».

Брату, Григорию Галашкину, механику сторожевого корабля, выпала участь воевать с японскими милитаристами на Дальнем Востоке. В августе 1945 года он вернулся домой, награждённый медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

Хорошо проявил себя в боях на Карельском фронте Андрей Галашкин. В местечке Куусамо, в лесу, он вместе со своими боевыми товарищами не только отбил от наседавших фашистов, но и захватил в плен языка. Это и определило дальнейшую судьбу рыбака-помора. Окончив краткосрочные курсы разведчиков, сержант Андрей Галашкин с боями прошагал до Польши. Медали «За боевые заслуги» и «За отвагу» уже тогда украшали грудь отважного воина. На счету было шесть «языков», захваченных вместе с друзьями.

Тяжело пришлось воевать в предместье Варшавы и других населённых пунктах. Когда проходили с боями передний край обороны, вражья пуля и осколки от гранат и мин посекали лицо храброго солдата. В результате длительного лечения в госпитале в Рыбинске Андрей вернулся домой. После окончания войны, прибыв в отпуск с Северного флота, я встретился с братом Андреем в родном доме. Челюсть разбита, на лице шрамы, говорит еле-еле... Но мы, два родных человека, хорошо понимали друг друга. Только с течением времени и после нескольких операций брат разговорился...

Земляки избрали его председателем Шуерецкого сельского совета.

Я не знал, что брат на фронте вёл дневник и писал стихи. Совсем недавно эти записи попали мне в руки. Представляю вашему вниманию отдельные строки из стихов фронтовика-разведчика сержанта Андрея Галашкина.

Я пишу из Карельского леса...

Мы родную страну защищаем,
Истребляем фашистов в лесах,
Чтобы крепко громили на юге,
В украинских богатых степях,

И когда над родною странюю,
Прогремит наш победный салют,
Возвращусь я знакомой тропюю,
В свой домашний поморский уют.

Мне, как родственнику, трудно писать обо всём этом, слёзы застилают глаза, тем более в село всё чаще и чаще стали приходиться похоронки. Но рыбаки-поморы, в то время воины Красной Армии, вместе с населением, отступая, дрались упорно и самоотверженно, защищая каждую пядь своей земли, а потом с наступающими нашими войсками, освобождая от фашистской нечисти наши города и села, ворвались в Европу.

Василий Галашкин с 23 июня 1941 года с Кандалакшского направления с боями прошёл до острова Рюген в Германии и, дважды раненный, контуженный, с орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» вернулся на улицу Верховье в родной дом. К сожалению, время безжалостно забирает героев. Ныне, как и все воевавшие родственники, Василий Галашкин похоронен на Шуерецком кладбище.

Ратники Галашкины с честью и до конца выполнили свой долг перед Родиной! Таких людей, рядовых наших граждан, надо ставить в пример. Они жизнью заслужили это.

Капитан 1-го ранга Галашкин Анатолий Михайлович